

## МУДРОСТЬ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

© 2004 г. Л. И. Анцыферова

*Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор психол. наук, профессор,  
главный научный сотрудник лаборатории личности ИП РАН, почетный член РАО, Москва*

Предпринята попытка критического анализа выдвигаемых в психологии критериев мудрости. Предлагается дополнить структурный подход к мудрости процессуальным, направленным на изучение процесса решения “мудроподобными” (П. Балтес) людьми трудных жизненных проблем. Кроме критериев богатого фактуального (*factual*) и процедурного (*procedural*) знания, контекстуализма, релятивизма, неопределенности предлагается критерий выявления тенденций изменения внешнего и внутреннего мира людей, социальных групп, осмысления зачатков будущего в настоящем, антиципации последствий принимаемых решений. Показано, что мудрость – как редкий дар человека, имеющий психогенетическую основу – проявляется не только в поздние, но и в ранние периоды его жизни. Ставится проблема соотношения понятий “мудрость” и “жизненный опыт”. Рассматриваются взгляды К. Юнга на проблему мудрости.

*Ключевые слова:* мудрость, критерии мудрости, процессуальный подход к мудрости, мудрость и воля, мудрость в ранние годы жизни.

Проблема мудрости относится к числу наименее разработанных в психологической науке [4, 6]. Этот факт не может не вызвать удивления не только у людей, не причастных к науке, но и у самих психологов. В чем же причина исключения проблемы мудрости из поля актуальных проблем психологии? Как правило, в сферу внимания психологов входят вопросы, актуальные для общественной практики, а также те, к разработке которых ученых подвела логика развития самой науки.

Внимание к изучению феномена мудрости обусловлено, на наш взгляд, изменившейся структурой развития психологии, выдвижением в центр исследования когнитивных процессов, постановкой новой проблемы социального интеллекта (т.е. интеллекта, направленного на разные формы взаимоотношения людей), а также повышением внимания к поздним периодам жизни человека [1].

Весомый вклад в методологию и теорию исследований мудрости внесла возникшая в конце XX века школа Пола Балтеса [8, 10]. Согласно ее установкам, индивидуальное развитие человека, его становление как личности есть единый многокачественный и разнонаправленный процесс. В динамичном пространстве более ранних периодов этого процесса закладываются, возникают, функционируют “черновые наброски”, зачаточные формы, незавершенные “мелодии”, постепенно входящие в “оркестрацию”, по выражению Балтеса, более поздних периодов (этапов, уров-

ней) процесса развития. В новых условиях происходит перестройка, рост содержательности, значимости одних праформ и приостановка поступательного движения других, требующих более масштабной активности субъекта развития. Есть и такие предтечи будущих свойств личности, которые проявляются необычным образом на ранних этапах психической жизни человека, вызывая удивление окружающих и самого субъекта. Именно в области феномена мудрости обнаружился факт такого “преждевременного проявления”.

Началом теоретико-экспериментальной разработки проблемы мудрости можно считать статью Жака Смита и Пола Балтеса, появившуюся в 1990 г. [9].

В статье содержится следующее определение мудрости: “Мудрость является экспертной системой знания (в когнитивно-научном смысле экспертизы)... Это знание фундаментальной практики жизни” [там же, с. 494]. Таково знание о целостном развитии индивидов (включая собственное развитие), о человеческой природе и о поведении (*conduct*) социальных и межпоколенных отношений, о жизненных задачах и целях, о межиндивидуальных и культурных вариациях жизненных путей. Но такой подход к мудрости при всей его привлекательности имеет свои ограничения.

Прежде всего, мудрость предстает как *статичная, завершенная* система знаний о жизни (знаний необычайно глубоких и обширных). Ничего не говорится о необходимости и возможнос-

ти развития этого свойства выдающихся людей. Между тем некоторые психологи, возможно, относящиеся к школе П. Балтеса, подчеркивают, что мудрость – это *не состояние, а процесс* (курсив мой. – Л.А.). Кроме того, определяя мудрость через понятие “знание”, исследователи ограничивают себя рамками когнитивной психологии. Лишь в конце 90-х гг. XX в. Балтес стал рассматривать мудрость как свойство целостной личности.

Выполняя свои первые эмпирические работы с ориентацией на когнитивизм, Балтес выделяет обобщенные и специфические (или специализированные) критерии мудрости. К обобщенным критериям он относит: 1) исключительно тонкое и глубокое умственное проникновение (*insight*) в развитие человека и в суть его жизненно важных проблем; весьма продуктивные, взвешенные (*good*) суждения, советы и истолкования трудных жизненных ситуаций. В число специализированных критериев входят:

1) богатое знание фактов, касающихся условий жизни и их многообразных вариаций;

2) масштабное инструментальное (*procedural*) знание стратегий и умений, позволяющих выносить зрелые суждения и давать обоснованные советы;

3) контекстуальность: знания о том, что жизнь осуществляется в разных общественных, культурных, социо-исторических контекстах и на разных уровнях индивидуального развития;

4) релятивизм: знание о том, что разные люди и различные социальные группы обладают значительно отличающимися друг от друга ценностями, целями и приоритетами;

5) неопределенность: знание об относительной индетерминированности и непредсказуемости жизни, порождающее разные способы управления ею [9, с. 495].

Эти исходные положения легли в основу эмпирических исследований, направленных на выявление того, насколько решение жизненных задач, предъявляемых испытуемым, отвечает критериям мудрости.

В опытах участвовало 60 человек, находившихся на разных этапах взрослости (ранняя, средняя и поздняя взрослость). В I группу входили респонденты в возрасте от 25 до 35 лет, во II – от 40 до 50 лет, в III – от 60 до 81 года. В каждой группе было по 20 человек, все они отличались хорошим здоровьем и были удовлетворены своей жизнью.

Испытуемым предлагались нормативные (типичные) и ненормативные задачи “на планирование жизни”. Возраст персонажей проблемных историй совпадал с возрастом респондентов.

#### Нормативные задачи:

для молодых взрослых

для пожилых людей

Элизабет (33 года) в продолжении 8 лет успешно проработала в своей профессиональной области. Недавно ей предложили значительное повышение по службе. Выполнение новых обязанностей потребовало бы от нее значительных затрат времени и сил. В то же время, ей и ее мужу хотелось, пока не поздно, обзавестись детьми. Элизабет должна решить, перейти ли на более высокую должность или сберечь свои силы для семьи.

Джек (63 года) с некоторой тревогой думал о своей обязательной отставке по достижению 65 летнего возраста. Недавно его компания перешла в другие руки, и новое руководство приняло решение закрыть тот находившийся в пригороде филиал, в котором работал Джек. Он мог бы раньше времени уйти на пенсию, получив при этом полную оплату и компенсацию за оставшиеся два года или перейти в головной офис с обязательством проработать 2 или 3 года.

#### Ненормативные задачи

Майкл, 28-летний механик, узнал, что фабрика, на которой он работает, будет через 3 месяца закрыта. У него в семье двое детей дошкольного возраста, а устроиться по специальности в городе невозможно. Его жена недавно вновь вернулась на свою хорошо оплачиваемую работу медсестры. Майкл должен сделать выбор – либо поехать в другой город и там искать работу, либо принять на себя полную ответственность за воспитание детей и домашнее хозяйство.

Джойс, 60-летняя вдова, недавно получила желанную степень в области управления бизнесом и открыла собственное предприятие. Но она узнала, что ее сын остался один с двумя маленькими детьми. Джойс стоит перед выбором – либо оставить свой бизнес и жить с сыном, либо оказывать ему материальную помощь, оплачивая расходы по уходу за детьми.

Испытуемые должны были думать вслух, осведомляться о недостающей информации и сообщать, какой план создаст персонаж в момент выбора, а также в последующие 2–3 года.

Полученные подробные протоколы вручались значительному числу “судей”, которые работали независимо друг от друга. При оценке протоколов судьи руководствовались детализированными, весьма содержательными критериями мудрости, которые заслуживают специального обсуждения. Их тест будет приведен после представления результатов эксперимента, которые оказались неожиданными. Только 5% респондентов были признаны судьями “мудроподобными”. Число “мудрецов” оказалось приблизительно одинаковым во всех возрастных группах, с небольшим преимуществом у представителей поздней взрослости при решении ненормативных проблем. Эти данные приводят исследователей к выводу о дискussionности так называемой кумулятивной модели мудрости (т.е., постепенно накапливающейся по мере взросления и растущей социализации лю-

дей). Теперь предстоит проанализировать развернутое и дифференцированное содержание критериев мудрости.

Напомним, что для эмпирических психологических исследований преимущественно внимание было уделено обобщенному или суммарному критерию и четырем специализированным критериям. Чтобы получить высшую оценку по суммирующему критерию, респондент должен: а) четко определить проблему, стоящую перед вымышленным персонажем – не так, как она сформулирована в тексте, но в более широкой перспективе (например, в понятиях жизненных целей и тем); б) выявить порождаемые проблемой вопросы и альтернативы; конструктивно и вдумчиво обсудить разные стороны проблемы; в) дать такой совет, который не является догматичным или односторонним, скорее, он должен ориентировать персонажа на выработку собственного решения и осознание наличия многих выборов. Можно надеяться, что респондент предпочтет хорошо обоснованные способы решения.

Содержание специализированных критериев таково:

1. Обладание богатым фактуальным и процедурным знанием жизненных вопросов.

Чтобы получить высокую оценку по этому измерению, респондент должен: а) при обсуждении проблемы доказать, что он обладает глубоким знанием жизни. Индикаторами глубины являются: детальное обсуждение специфических тем, фигурирующих в текстах, умозаключения по поводу общих условий жизни, таких, например, как их типичность, уязвимости людей, их эмоций и потребностей, привязанностей, удовлетворенности жизнью, чувством собственного Я; б) проявить себя большим знатоком стратегий принятия решений в повседневных делах: уметь уравновесить выигрыши и проигрыши, знать, к кому можно обратиться за помощью; в) создать сценарий поведения “героев” проблемы в их будущем; г) показать знание того, как следует создавать жизненные планы (определить краткосрочные и долгосрочные цели, указать на пути их достижения, определить возможность успеха, проявить знание приемов, позволяющих отслеживать приближение субъекта к поставленной цели или уловить назревающую потребность пересмотра, переоценки цели [9, с. 505].

2. Контекстуализм (*Life-Span Kontekstualism*).

Высокое место респондента на шкале “контекстуализм” определяется тем, насколько полно он учитывает прошлые, настоящие и предполагаемые будущие обстоятельства, породившие жизненную проблему; насколько разнообразны те контексты, в которых она рассматривается (социоисторические, возрастные, идиосинкразические и т.д.). Респондент должен указать, насколько

важны отношения, связывающие персонажа с представителями разных поколений, определить приоритеты жизненных тем (работа, семья, дружба, досуг и т.д.); б) обсудить изменения в темах жизни на разных возрастных ступенях; в) рассмотреть качество связей, напряжений, конфликтов между разными жизненными контекстами; г) показать, как будут меняться приоритеты контекстов и тем при кратковременном и долгосрочном планировании.

3. Релятивизм.

Для того, чтобы получить наивысшую оценку по шкале релятивизма, респондент должен: а) при обсуждении проблемы абстрагироваться от своих личных ценностей, предпочтений и жизненных опытов; б) описать планы и решения проблем персонажами, принимая во внимание их приватные цели, ценности, интересы и мотивы; в) проявлять сочувствие к интересам и мотивам персонажей, указывать, какие перспективы кроются за разными решениями; г) учитывать границы релятивистских позиций.

4. Неопределенность.

Суждения респондента должны убеждать, что он хорошо понимает свойственную жизни неопределенность, но все же обладает репертуаром эффективных стратегий управления неопределенностью.

Для получения высшей оценки респондент должен: а) высказать свое мнение об основных неопределенностях жизни; б) прокомментировать тот факт, что человек никогда не может знать все о проблеме, о прошлом и будущем, а также указать на конечную (*ultimate*) неопределенность любого плана или решения; в) очертить те области рассматриваемой проблемы, в которых недостает информации; г) проинтерпретировать разные части проблемы по степени неопределенности (вероятности столкновения с нею); д) указать на те решения и планы, при осуществлении которых персонажу придется пойти на риск (например, дать совет действовать перед лицом неопределенности); е) предупредить о возможной неожиданности, об обстоятельствах, которые могут разрушить планы, посоветовать быть бдительным, научить отслеживать процесс осуществления плана.

Несомненно, все эти характеристики, свойства, качества действительно входят в систему мудрости. Среди них выделены те, которые требуют высокого уровня личностной саморегуляции, рефлексии, мужества подняться над собой – над своими убеждениями, ценностями, позициями. Конечно, этот состав взаимосвязанных свойств может быть дополнен. Есть основания полагать, что в особую группу должен быть выделен сложно организованный дар, упоминаемый лишь мимоходом в составе одного из частных критериев, но,

с нашей точки зрения, являющийся более значимым, чем многие другие показатели мудрости. Таков дар распознавания тенденций преобразования, роста, развития жизни людей, изменения социальных ситуаций, общественных отношений. Дар этот предполагает способности: 1) включать в поле сознания и определять значение мелких, обычно незамечаемых изменений; 2) доверять подсказкам интуиции; 3) постигать причины своей неясной тревоги; 4) осуществлять или инициировать действия, блокирующие угрозу негативных явлений. Дар антиципации, прогнозирования проявляется также в определении момента, когда необходимо реализовать долго вынашиваемые действия, чтобы одержать победу (“сейчас – или никогда”).

Высота желаемой цели, масштаб требуемых действий, объем необходимого учета условий могут быть различными, но суть дара предвидения от этого не меняется. Можно предполагать, что даром понимания причин стангации России в середине XIX в. и необходимости коренных преобразований в экономической и социальной сферах государства был наделен император Александр II (1818–1881 гг.). Печальный исход крымской войны он адекватно истолковал не просто как военную неудачу, но как знак неблагополучного состояния всего общества. Вступив на престол в 1855 г., он в 1861 г. обнародовал манифест об уничтожении крепостного права, а в 1862 г. последовала судебная реформа. Были отменены телесные наказания и клеймения осужденных по решению суда. Судебная и земская реформы завершились в 1864 г., более свободной стала печать. Несмотря на позицию невмешательства в дела других государств, Россия в 1877–1878 гг. пришла на помощь Болгарии, которая страдала от турецкого ига: суверенность Болгарии была восстановлена.

Нет сомнения в том, что в системе “мудроподобного” умственного функционирования можно выделить и другие свойства. Важнее, однако, выяснить, к какой системе современных проблем, понятий и подходов относится разрабатываемое в школе Балтеса понятие “мудрость”. Определение этого феномена и тип предъявляемых задач позволяют заключить, что мудрость связана с недавно начатой исследоваться проблематикой “социального интеллекта”, т.е. с умственной деятельностью, направленной на разрешение проблемных ситуаций, возникающих в процессе взаимодействия людей и различных социальных групп. Сопоставление выдвинутых критериев мудрости и содержания социального интеллекта позволяет поставить важнейшую проблему, касающуюся природы мудрости. Субъект, в обязанности которого входит разрешение социальных напряженностей и конфликтов, не может абстрагироваться от чувств, аффектов, ценностей враждующих

друг с другом людей. Их эмоции можно понять, лишь сопереживая им. Психологи резонно предлагают при этом “верховному судье” подняться над собственными мнениями, предпочтениями, ценностными ориентациями. Но может ли личность функционировать без своего ценностно-смыслового основания? Ответ может быть только отрицательным. Отринуть свои узко-личностные ценности можно лишь во имя высших общечеловеческих духовных ценностей – гуманистических, нравственных, религиозных и т.п. Балтес в одной из своих работ приходит к весьма продуктивному определению мудрости как единства *ума* и *добродетели*. Под добродетелью, как можно предполагать, ученый имеет в виду гуманистическое отношение человека к миру и соответствующее этому отношению поведение.

Понятие добродетели, нравственности весьма существенно дополняет критерии мудрости. Но не менее оправданно использование термина “ум” вместо привычного слова “интеллект”, под которым часто понимается психометрический интеллект. В описательном плане ум – особая способность человека учитывать последствия, прежде всего нежелательные, своих совершенно справедливых, пронизательных, улавливающих суть ситуаций высказываний, замечаний, суждений. Высоко интеллектуальный человек может разобраться в самых запутанных жизненных обстоятельствах; понять неосознаваемую самим человеком причину его осуждаемого поведения. Подобную способность имеет и умный человек. Но этот последний воздержится высказывать свое мнение, если он понимает (а он, как правило, тонко чувствует душевные состояния людей), что своими словами он глубоко уязвит собеседника. Есть мудрая пословица: “В добрый час сказать, в худой – промолчать”. Умный дожидается “добротного” часа для критического замечания. Справедливо некоторые психологи связывают с умудренностью жизненным опытом чувство юмора и умение увидеть в серьезном, даже угнетающем, забавную сторону.

\* \* \*

Выше мы проанализировали критерии мудрости по Балтесу. Они весьма содержательны, но представлены как строительные блоки здания мудрости или ее аспекты. Между тем мудрость, напомним, не состояние, а процесс. Балтес иногда использует слово “оркестрация” для того, чтобы подчеркнуть связь многих критериев. Но “оркестрацию” можно понимать как совокупность различных инструментов в оркестре – скрипок, виолончелей, гобоев, свирелей, контрабаса и т.д. При этом исчезает главное – порождение оркестром мелодий, их сплетения, прерываемого аккордами – одним словом, развертывающаяся во времени иг-

ра оркестра. Применительно к мудрости процессуальный подход означает исследование последовательных действий в ходе решения жизненных проблем. Можно попытаться выделить некоторые последовательные этапы мудроподобной умственной деятельности, но это особая трудная научная задача, требующая специфических методических средств.

Мы ограничимся лишь выделением некоторых моментов решения жизненных проблем. Процесс напряженной умственной деятельности начинается в тех случаях, когда субъект попадает в трудные обстоятельства, преграждающие его путь к значимой цели. Такая ситуация еще не является проблемой (задачей). Совокупность мешающих обстоятельств предстает перед субъектом в диффузной, беспорядочной форме. Индивид должен сам сконструировать проблему, понять причины появления преград (социально-исторические, микросоциальные, возрастные), определить масштабы трудностей, выдвинуть предположения об их временных границах, постигнуть структуру затруднений. Справедливо пишет Ян Стюарт-Гамильтон: *“Цель многих актов мудрости состоит скорее во взвешенном суждении о проблеме, нежели о ее окончательном решении”* [6, с. 5].

Субъект в поисках решения может обратиться к своему богатому и глубокому жизненному опыту, но при этом он должен помнить, что определив суть проблемы и наметив пути ее решения, он должен актуализировать свои личностные качества – волевое начало (умную волю) и регуляцию собственных усилий. При последовательных неудачных попытках совладания с задачей многие люди с заниженной самооценкой оставляют проблему нерешенной, не исчерпав внутренних и внешних возможностей. Другие продолжают попытки до полного изнеможения, не пытаясь кардинально переформулировать проблему или уяснить, что в данных условиях она нерешаема. По-другому поступают “умудренные” люди. Предположим, что наметив план решения и продвинувшись по разработанному пути, субъект обнаруживает, что ситуация “сопротивляется” его действиям и вышла из-под контроля. В этот момент требуется напряжение “умной” воли, чтобы заново выстроить проблему, разработать иной план ее решения – либо, проанализировав контекст проблемы, оставить ее “до лучших времен”, предвидя, что трудность решения в иных условиях значительно снизится. В любом случае, человек с “умной” волей не вытеснит из сознания нерешенную проблему и на более высоких этапах развития своих отношений с миром сможет решить ее, если она не потеряла своей актуальности. Мы коснулись лишь некоторых моментов “мудроподобного” процесса решения жизненных проблем. Необходимо развертывание эмпирических исследований, вскрывающих особенности умственной

деятельности людей, признаваемых мудрыми. При этом трудность для исследователя заключается не только в том, чтобы отыскать “мудроподобных” людей. Не менее трудно определить особенности тех сложных жизненных проблем, которые могут быть решены только мудрыми людьми. Каковы критерии отбора таких сплетений жизненных трудностей, которые у субъектов повседневной жизни вызывают восклицание “Ох, и мудреные же сложились дела!”. Можно ли сказать о некоторых житейских ситуациях, что одной мудростью тут не поможешь, здесь нужен творческий подход! Такой ответ предполагает резкое разведение понятий “мудрость” и “способность к творчеству”. Но можно ли представить себе мудреца, лишенного креативного начала?

\* \* \*

Не только в нашем обществе, но и среди профессиональных психологов распространено мнение, что мудрость – это редкое свойство личности, обретаемое представителями поздней зрелости. Напомним, что согласно Эриксону, мудрость возникает лишь на восьмой, заключительной стадии жизни человека. Балтес показал, что это качество встречается и на ранних этапах зрелости. Есть, однако, основания полагать, что мудрость, выступая как тонко и глубоко осмысленный богатый жизненный опыт, как экспертная система знаний и интуитивных прозрений, является редким даром человека, имеющим психогенетические основания. Она может проявляться – в необычных и странных формах – в очень раннем детстве, удивляя самого субъекта. Бесценные свидетельства таких проявлений представлены в трудах Карла Густава Юнга, особенно в его психологической автобиографии “Дух и жизнь” [7]. В этой работе он описывает, какими переживаниями отмечены последовательные этапы его личностного развития.

Еще в дошкольные годы Юнг ощутил в своем внутреннем мире присутствие невидимого собеседника, являющегося ему в образе мудрого старого человека. В трудных случаях Карл обращался к нему с вопросами, и старец разъяснял ему суть проблемы, объяснял, как следует поступить. Мальчик всегда следовал его советам, и они оказывались мудрыми. Карл настолько отождествил себя с виртуальным старцем, что, поступив в школу, в анкетах вместо своего года рождения – 1875, писал 1785 г. и назвал старца Филемоном. Добрый советчик и в период юности руководил Карлом, который охотно возложил на него ответственность за свои поступки. Лишь в конце периода юности Карл решил взять на себя ответственность за построение своей жизни. Образ же Мудрого Старца он определил как важную архетипическую фигуру, носителя смысла жизни. Не-

которые психогенетики считают, что потребность в Другом заложена в наследственной основе младенца, и этот Другой в постнатальный период быстро достраивается, принимая черты ухаживающего за младенцем человека. Все это так, но у одного формирующегося человека Другой, выделяющийся из его психогенетического основания, будет наделен праформной мудростью, у другого – невысоким психометрическим интеллектом.

Касаясь позднего периода своей жизни, Юнг констатирует, что окружающие его люди, в частности, коллеги-специалисты высокого уровня – считают его мудрым. Ученый высказывает сомнения в такой оценке. В этом контексте уместно привести мнения психологов, занимающихся проблемой мудрости. Они обращают внимание на следующий парадокс. Мудрость очень трудно определить, а между тем обычные люди легко распознают мудрого человека по каким-то неясно осознаваемым ими признакам.

Опыт работы Юнга в качестве психотерапевта, его тонкие наблюдения за окружающими людьми и, главное, анализ собственного душевного мира, мира своих переживаний, дают основание полагать, что развитие мудрости в период поздней взрослости опирается на растущую целостность личности, на расширение ее психологической масштабности. В одном человеке происходит слияние тех характеристик, которые знаменовали разные типы личностей. Логическое мышление сливается с интуицией, сенсорика с чувством. Особое значение Юнг придавал соединению мужского начала человека (Анимуса) с женским (Анимой). Твердость, агрессия, способность к самоутверждению и сопротивлению оказываются в единстве с нежностью, чувствительностью, любовным отношением к миру. У стареющего индивида проявляются черты экстраверта и интроверта. Слияние этих качеств позволяет человеку воспринять неизмеримую глубину и неисчерпаемую высь мира. Такая многогранность и единство психического склада субъекта, делающие мир прозрачным, достигается не каждым человеком. Есть психологи, которые считают, что, как минимум, для этого нужны благоприятные условия жизни, обеспечивающие значительное преобладание успехов, удач и побед на разных этапах жизни. Есть все основания полагать, что жизнь Юнга, несмотря на его внутренние метания, мучительность осуществления “трансцендентной функции” – погружения своего сознательного Я в архаическое бессознательное, приносила ему глубокое удовлетворение. Не менее глубоко он проникал в окружающий мир. Все знавшие его люди единодушно считали Юнга мудрым. Сам ученый не соглашался с таким мнением. Однако описание им своего восприятия и переживания окружающей действительности, по-

нимания жизни, бытия людей отличаются такой поразительной глубиной, которая может быть свойственна именно мудрым людям. Парадоксальным образом, те доводы, которые Юнг приводит, как обоснование своей “немудрости”, отвечают критерию непредвидимой изменчивости, диалектичности бытия. Характеризуя свое восприятие мира, Юнг пишет, что люди, как правило, обладают “внутренними перегородками”, которые отделяют их от других людей, препятствуют постижению сути вещей, текучей природы мира. «Разница между большинством людей и мною, – пишет Юнг, – заключается в том, что у меня “разделительные перегородки” прозрачны... Мой взгляд до известной степени различает процессы, протекающие в глубине и это придает мне внутреннюю уверенность. Те, кто ничего не видит, не могут быть ни в чем уверены. Они не способны делать выводы или доверять уже сделанным выводам» [7, с. 365].

Свойственное Юнгу глубочайшее проникновение в процесс жизни, в души людей и в свой собственный внутренний мир, позволяют ему понять многоликость, многомодальность, диалектичность жизненных и душевных процессов. Проникая в глубины бытия, Юнг видит в нем постоянную борьбу противоположных начал – этот мир, “в котором рожден человек, груб и жесток – и в то же время полон божественной красоты, а жизнь есть смысл и бессмысленность” [7, с. 368]. Главное же, что должен понять человек, выстраивающий свою жизнь в этой действительности, это то, что миру свойственно неожиданное и невероятное, мир полон тайны. Ощущение присутствия тайны, по словам Юнга, “наполняет жизнь внеличным, нуминозным началом” [там же, с. 366]. Эти положения Юнга полностью соответствуют одному из четырех критериев мудрости, выдвинутых Балтесом – критерию неопределенности. Обобщение этих положений позволяет сделать важный вывод, касающийся природы мудрости. Феномен мудрости никак не сводится к интегрированному жизненному опыту личности, насколько бы обширным и глубоким он ни был. Включая экспертное знание, мудрость содержит дар предчувствия, предугадывания, чувствительность к близости неожиданного. Характерная для жизни непредвидимость объясняет парадоксальное признание Юнга: “У меня нет твердых убеждений” [там же, с. 367]. Непредвиденные события могут потребовать пересмотра убеждений, мнений, позиций. Сам Юнг признается в том, что в своей жизни он часто встречался с неожиданностями. Однако непредвиденное, неопределенное, внезапное не означает его непреодолимости, отклонения от собственного пути. Возможность предвидения последствий собственных ошибочных поступков ограничена. Юнг признается, что сделал немало опрометчивых шагов, пытаясь

осуществить то, что ему предназначено судьбой. И “только *благодаря упрямству* (курсив мой. – Л.А.), я все-таки достиг своей цели” [там же, с. 368]. Напомним, что о величайшей роли “упрямства духа” в осуществлении личности своей жизни говорил Эрих Фромм. Мудрость, таким образом, не отрицает, а предполагает силу противостояния, преодоления нежданно вторгающихся обстоятельств. Выделение качества действительности, преобразования, упрямого движения к цели существенным образом дополняет критерии мудрости, выдвинутые Балтесом в соответствии с когнитивистскими его позициями.

Психологическая автобиография Юнга представляет возможность обсудить вопрос о содержании критерия релятивизма, гласящего, что каждый человек имеет право на свои особые убеждения, мнения, взгляды на мир. Юнг, несмотря на постоянное чувство одиночества, был заинтересован – в силу своего призвания – в познании душевного мира людей. Но поддерживал отношения только с теми людьми, позиции которых были близки ему. “Мне суждено было, – пишет он, – оттолкнуть от себя очень многих людей, ведь стоило мне заметить, что они меня не понимают, как у меня исчезали основания для дальнейших контактов с ними” [там же, с. 366]. “Я мог питать глубокий интерес ко многим людям, – продолжает он, – но как только я проникал взглядом вглубь их существа, волшебство исчезало” [там же, с. 367]. В таком случае возникает новый вопрос, может ли мудрый человек типа Юнга давать взвешенные советы тем людям, которые по своему психологическому строю чужды ему? Психотерапевтическая практика позволяет утвердительно ответить на этот вопрос. Терапевт никогда не должен пытаться обратить клиента в свою веру. Он может, в крайнем случае, развернуть перед ним возможные альтернативные способы решения осознанных клиентом проблем. В основном же выработка решения своих задач – дело самого клиента.

Возвратимся теперь к заявлению Юнга о том, что он не может признать себя мудрым, поскольку из-за огромной масштабности явления жизни и явлений человека он не в состоянии высказать о них окончательного мнения. Это положение он распространяет и на самопознание, с печалью признаваясь, что к концу жизни убедился, как мало он “знает о самом себе” [там же, с. 369]. Но эти слова – наилучшее подтверждение мудрого отношения человека к миру, жизни, собственному существованию – и к феномену мудрости. Мир постоянен и часто непредвидимо изменяется, перестраивается, развивается. Непрерывно развивается (обнаруживает в себе неожиданные достоинства, возможности, замечает потери и компенсирует их) сам субъект. Процесс психического развития никогда не принимает завершенную, окончатель-

ную форму. Вместе с потоком психической жизни продолжает свое развитие и редкий дар мудрости. В ходе развития личности его психогенетические предпосылки отнюдь не реализуются полностью.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение я не хотела бы сформулировать в обобщенной форме положения, высказанные в статье. Целесообразнее указать на проблемы, актуальные для дальнейшего исследования. Первая проблема касается определения мудрости как экспертного знания, опирающегося на богатый и глубокий жизненный опыт. Но следует спросить, что собой представляет жизненный опыт? Всегда ли он имеет позитивное значение? Ученые, работающие в области научного и технического творчества (Б.М. Кедров, Т.В. Кудрявцев), в сфере экономики (А.И. Китов), разрабатывающие проблемы решения задач (Я.А. Пономарев, Д.Н. Завалишина), вопросы общения (Б.Д. Парыгин) и многие другие обнаружили существование психологических барьеров, мешающих субъектам достигнуть поставленных целей. В.В. Мухортов, работая над проблемами психологии изобретательства, выделил разные типы психологических барьеров. Но в основе всех барьеров он обнаружил один фактор – прошлый опыт. “Психологический барьер, – пишет он, – правомерно рассматривать как отрицательное влияние прошлого опыта, препятствующее пониманию и правильной оценке ситуации, фактов, закономерностей, выбору способов действия, стратегии решения проблемы, инновациям” [3, с. 19].

В какой же форме должен существовать “богатый прошлый опыт”, чтобы обеспечивать мудрое решение жизненных задач? В виде четко осознаваемых, логически обоснованных знаний о вариативных закономерностях жизни? Многочисленные работы зарубежных и отечественных психологов по вопросам решения творческих задач (которые можно отнести к ненормативным задачам в исследованиях школы Балтеса) дают основания для предположения, что в функциональную систему мудрости, кроме осознанных, логически выстроенных знаний, должны входить и неосознаваемые, интуитивные, логически несвязанные “знания” об ускользающих от внимания людей жизненных случайностях, о незаметных изменениях (предвещающих, тем не менее, глобальные перемены).

Исследуя процессы преодоления психологических барьеров, таких как “компетентность”, “авторитет” и другие, Мухортов убедительно раскрывает познавательную роль повышения сензитивности человека к субдоминантным характеристикам проблемных ситуаций. При процессуальном подходе к мудрости как развивающемуся свойству личности, жизнь которой осуществляется в быст-

ро меняющихся социально-исторических условиях, должна непрерывно развиваться жизненно-практическая компетентность человека и повышаться его сензитивность к фиксируемым лишь подсознанием, подспудным проявлениям будущего.

Психологам предстоит большая работа по соотнесению таких, например, понятий, как “мудрец” и “провидец”, “человек государственного ума” и т.п. Порождают вопрос и эмпирические (конечно, предварительные) результаты исследований Балтеса. Если мудрость столь редкий дар человека, не может ли быть субъектом мудрых решений коллегиальная или коллективная организация типа Парламента, Верховного Совета, разрабатывающая варианты взвешенных решений, предлагаемых для обдумывания, коррекции и окончательного решения главе государства?

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцыферова Л.И. Психология старости: особенности развития личности в период поздней взрослости // Психол. журн. 2001. № 3. С. 86–99.
2. Анцыферова Л.И. Архетипическая теория развития личности Карла Густава Юнга (статья вторая: вторая половина жизни человека, этапы индивидуации, проблемы призвания, судьбы, смысла жизни // Психол. журн. 2000. № 3. с. 10–19.
3. Мухоморов В.В. Психологические барьеры в изобретательстве: Автореф. канд. психол. наук. Москва, 1989.
4. Практическая психология старости. М.: Изд. КОСМО-Пресс, 2002 г.
5. Психологическая энциклопедия. Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А.А. Реана. СПб.: Прайм-Еврознак, Нева; М., Олла-Пресс, 2001.
6. Стюарт-Гамильтон Ян. Психология старения. №-е Международное издание. Санкт-Петербург, Москва, Харьков, Минск, 2002.
7. Юнг Карл Густав. Дух и жизнь. Практика. М., 1996.
8. Baltes P.B. On the Incomplete Architecture of Human Ontogeny. Selection, Optimization and Compensation as Foundation of Development Theory // American Psychologist. 1997. V. 52. № 4. P. 366–380.
9. Smith J., Baltes P.B. Wisdom – related knowledge: Age Cohort Differences in Response to Life – planning Problems // Developmental Psychology. 1990. V. 26. № 3. P. 494–505.
10. Staudinger U.M., Maciel A.L., Smith J., Baltes P.B. What Predicts Wisdom – related performance? A first look at personality intelligence and facilitative experimental contexts // European J. of Personality. 1998. V. 12. № 1. P. 1–7.

## WISDOM AND ITS MANIFESTATIONS DURING THE COURSE OF LIFE

L. I. Antsiferova

*The honored worker of science of RSFSR, dr. sci. (psychology), professor,  
head res. ass., laboratory of personality IP RAS, the honored member of RAE, Moscow*

The paper deals with the critical analysis of wisdom criteria in psychology. The structural approach to wisdom is supposed to be enriched with a processual one. The latter is focused on the study of decision-making process by “wisdomlike” people (P. Baltes) in complicated life situations. Criteria of factual and procedural knowledge, contextualism, relativism and indefiniteness are presented; besides, there is a criterion for revealing the tendency to alter, which is characteristic for external and internal world of a person, social groups, comprehension of some future trends in present, the anticipation of decision sequences. It is proved that wisdom is a rare gift that has a psychogenetic basis – it reveals through the whole course of human life. The problem of correlation of such notions as “wisdom” and “life experience” is stated. Also the position of K. Jung on the matter of wisdom is considered.

*Key words:* wisdom, wisdom criteria, a processual approach to wisdom, wisdom and will, wisdom in early age.